

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Ф.А. СВИРЧЕВСКОГО НА ДОЛЖНОСТИ ТАМБОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО АРХИТЕКТОРА

И.Ю. Позднякова

KECO Invest Engineering GmbH, Vienna, Austria

Аннотация

Статья посвящена исследованию деятельности гражданского инженера Ф.А. Свирчевского в области провинциального храмового строительства конца XIX столетия. Он был предшественником В.И. Фреймана на должности тамбовского епархиального архитектора. Будучи одним из лучших выпускников Строительного училища, он смог создать самобытные храмовые постройки, не лишённые индивидуальности и наследовавшие местные строительные традиции прежних времён. Его разработки сложных пространственных конструкций с успехом применялись при возведении церквей в Тамбовской епархии. Исследование творческого метода Ф.А. Свирчевского может быть полезно современным архитекторам при проектировании и реконструкции храмов и часовен.

Ключевые слова: епархиальный архитектор, гражданский инженер, Ф.А. Свирчевский, церковная архитектура, византийский стиль, творческий метод

ACTIVITY OF F.A. SVIRCHEVSKY ON A POST OF THE TAMBOV EPARCHIAL ARCHITECT

I. Pozdnyakova

KECO Invest Engineering GmbH, Vienna, Austria

Abstract

The article is devoted to research of work of civil engineer F.A. Svirchevsky in the area of provincial church building in the end of the 19th century. He was the predecessor of V.I. Freiman in the position of the Tambov eparchy architect. Being one of top graduates of civil engineering school, he created original temple constructions not deprived of individuality and inheriting local building traditions of earlier days. His designs of complex spatial constructions were successfully applied at erection of churches in the Tambov diocese. Study of the artistic method of F.A. Svirchevsky can be useful for modern architects at designing and reconstruction works of temples and chapels.

Keywords: eparchy architect, civil engineer, F.A. Svirchevsky, church architecture, Byzantine style, creative method

Творчество Ф.А. Свирчевского, предшественника В.И. Фреймана на должности тамбовского епархиального архитектора, является частью архитектурного наследия в области храмового строительства Тамбовской епархии. Деятельность В.И. Фреймана на должности тамбовского епархиального архитектора отражена в статье, опубликованной в электронном журнале "АМІТ" (<http://www.marhi.ru/AMIT/2010/2kvart10/pozdnyakova/abstract.php>). Ф.А. Свирчевский и В.И. Фрейман не случайно выделены из ряда архитекторов, занимавшихся проектированием для Духовной Консистории, так как с их именами связано строительство наибольшего числа объектов при этом ведомстве в Тамбовской губернии. Важно отметить, что Ф.А. Свирчевский и В.И. Фрейман являлись представителями двух ведущих архитектурных школ, имеющих различия в профессиональной подготовке специалистов (Петербургского строительного училища (Института гражданских инженеров) и Академии художеств). Соответственно, различались и результаты их практики.

Феофил (Теофил, Трофим) Александрович Свирчевский родился в Петербурге в октябре 1858 года в польской семье. Лишившись родителей в раннем возрасте, он с детских лет был вынужден совмещать работу и учёбу. В 1882 году он окончил в Петербурге Строительное училище (преобразованное в этом же году в Институт гражданских инженеров) с дипломом №2 и был награждён серебряной медалью. Порядковый номер диплома соответствовал шкале успеваемости среди выпускников. [1, с.3]

Задача образования в строительном училище заключалась в подготовке специалиста, обладавшего обширными знаниями в области как строительного, так и архитектурного проектирования. Гражданские инженеры работали, прежде всего, как архитекторы-конструкторы. (Свирчевский, например, спроектировал и построил несколько оригинальных большепролетных перекрытий: городские залы Музыкального училища и здания Дворянского собрания в Тамбове. Он применял полученные знания и при строительстве нескольких церквей в Тамбовской губернии, где разработал эффективную конструкцию собственного изобретения.)

По окончании курса Свирчевский занимался частной практикой в Курской губернии, а затем был причислен к Министерству внутренних дел и назначен младшим архитектором в Тамбов. С 1892 года он одновременно состоял архитектором Тамбовского Александринского института благородных девиц. [2, с.1–4] До 1902 года вместе с А.Ф. Миролубовым и другими коллегами исполнял обязанности епархиального архитектора. В связи с возросшим церковным строительством Духовная Консистория предложила ему занять эту вакантную должность, при условии не быть связанным другими обязательствами и исполнять только планы и сметы епархиальных построек. Свирчевский отказался, и с 1905 по 1907 годы работал губернским архитектором строительного отделения.

Основные его работы в Тамбовской губернии для Духовной Консистории: каменные колокольни при церквях в селах Иванково (Тамбовского уезда), Новой Дехтянке (Козловского уезда), Жуково (Спасского уезда), Атюрево и Веденяпино (Темниковского уезда); каменные трапезы при церквях в селах Кушки и Тенгушево (Темниковского уезда); каменные церкви в пригородной слободе Коршуново (1897 г.) и в селе Лесное Ардашево; деревянная церковь с колокольней в селе Егоровке (Моршанского уезда); каменная часовня в городе Козлове (Мичуринске) в память чудесного избавления Высочайшей семьи от опасности 17 октября 1888 года. [3, с. 305]

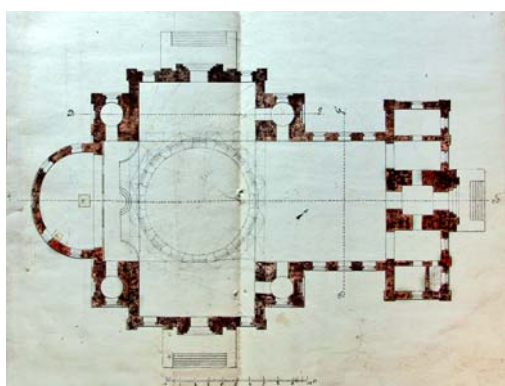
Часовня была построена на улице Московской – центральной улице города Козлова (была снесена в советское время). Таким образом, в градостроительном контексте подчеркивалась значимость произошедшего события. На заниженном восьмигранном основании Козловской Александро-Невской часовни покоился довольно высокий шатер, увенчанный луковичной главкой. Такое пропорциональное сочетание невысоких стен и увеличенной кровли роднит часовню со стелами-памятниками, лишенными внутреннего пространства и воспринимающимися только извне. В декоре данного сооружения архитектор широко использовал мотивы московской архитектуры XVII века. (Рис. 1)

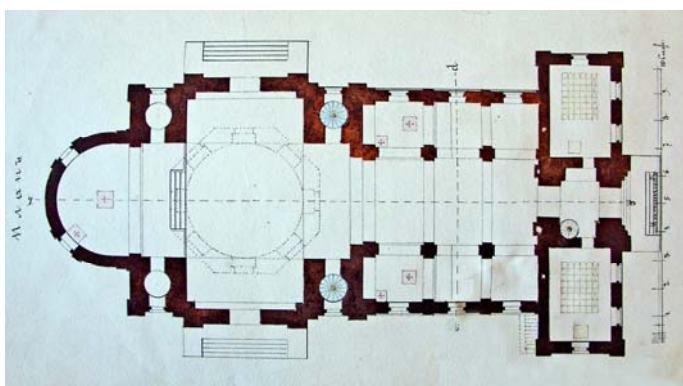
Рис.1. Каменная часовня в г. Козлове (Мичуринске). Фотография начала XX века

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение конструктивных особенностей храмов, построенных по проектам Ф.А. Свирчевского. В «Юбилейном сборнике» Барановским упоминается особый тип конструктивного решения центральной части храма в селе Лесное Ардашево, где «четыре главные пилон (внутри пустые), служащие основанием постройки, снабжены колодцевой кладкой». [3, с.305] Сам архитектор в пояснительной записке к первоначальному проекту церкви Богоявленского погоста упоминает о разработанном ранее конструктивном методе: «Церковь эта спроектирована по образцу выстроенной и прочно существующей церкви в селе Лесном Ардашево Темниковскаго уезда, с изменениями наружной отделки и пристроек сбоку колокольни. В остальном, и в особенности в конструктивном отношении, проект остался без изменений.» [4, с.6]

Как видно из проекта церкви села Братки, архитектором так же применялись подобные пилоны. (Рис. 2(a,b))

a)

b)

Рис. 2(a,b). Сравнение проектов архитектора Ф.А. Свирчевского: а) План церкви в селе Братки; б) План церкви в Богоявленском погосте (Публикуется впервые)

В соответствии с конструктивным решением, разработанным Свирчевским, подкупольное пространство центральной части храма было увеличено. Столбы, несущие своды, отодвинуты по возможности далеко к внешним стенам и трансформированы в толстостенные пространственные опоры-пилоны.

Благодаря продольным и поперечным рёбрам пилонов, играющим роль контрфорсов, нагрузка от центрального купола равномерно распределяется к наружным стенам. Внутреннее пространство пилонов сообщается с основным объёмом храма посредством арочных проходов. С функциональной точки зрения каждое помещение внутри пилона имеет своё предназначение: в алтарной части – это дьяконники, в храмовой части в них устроены лестницы на хоры. Боковые купола покоятся на продолжении внешних и внутренних стен пилонов, и таким образом выявляют их тектоническое значение. Стеснённое пространство пилонов, ограниченное высокими стенами, с раскрывающимся над ним световым барабаном, ассоциируется с глубоким колодцем. Видимо поэтому в «Юбилейном сборнике» этот термин используется для характеристики данной разработки.

В интерьерах храмов пилоны выглядят по-разному. (Рис. 3(a,b)) В Богоявленской церкви Богоявленского погоста и церкви Александра Невского села Лесное Ардашево – это полностью замкнутые отсеки, с перекинутыми между ними цилиндрическими сводами. Обособленность пилонов придаёт внутреннему пространству этих храмов крестообразную планировку. В Михаило-Архангельской церкви села Старосеславино основания пилонов прорезаны высокими арочными проёмами, соединяющими в единое целое основной объём храма с раскрытым пространством этих элементов. При таком планировочном решении не представлялось возможным устроить разгрузочные своды между опорами. В Михаило-Архангельском храме для распределения нагрузки архитектор применил в качестве рёбер жёсткости двойные подпружные арки, установленные по углам пилонов. Видимо, при строительстве этой церкви, Свирчевский ещё находился в процессе разработки и совершенствования индивидуальной несущей конструкции.

a)

b)

Рис. 3(a,b). Интерьеры церквей, выстроенных по проектам арх. Ф.А. Свирчевского: а) Богоявленская церковь в Богоявленском погосте; б) церковь Михаила Архангела в селе Старосеславино

Нельзя сказать, что применение замкнутых пилонов под боковыми куполами – единичное явление в храмовой архитектуре. Подобное конструктивное решение активно применялось в средневековой Греции, например в церкви св. Илии в Салониках (XII–XIV вв.). [5, с.260–261] В российской строительной практике XIX века глухие утолщённые стены пилонов вместо четырёх подкупольных столбов послужили своего рода «ядрами» жёсткости в Храме Христа Спасителя. Ученик Тона, Р.И. Кузьмин, при проектировании Церкви Александра Невского в Париже применил сложные подкупольные опоры, соединённые с наружными стенами, вычленив, таким образом, объёмы боковых шатров.

Знания о различных способах устройства системы сводов Свирчевский мог почерпнуть во время обучения в Институте гражданских инженеров, где автор теории сводов профессор Р.Б. Бернгард преподавал расчет устойчивости церквей, а академик архитектуры Г.Д. Grimm и профессор А.Л. Гун вели архитектурное проектирование. [6, с.24–34] Применение боковых пилонов в качестве основных конструктивных элементов для увеличения центрального

подкупольного пространства могло так же обсуждаться в стенах Института гражданских инженеров. На эту мысль наводит анализ проектов ведущих преподавателей института. Н.В. Султановым в придворной церкви во имя апостолов Петра и Павла в Петергофе, и А. Гуном и Г. Гриммом в Воскресенской церкви у Варшавского вокзала были использованы подобные конструктивные схемы. (Рис. 4(a-d))

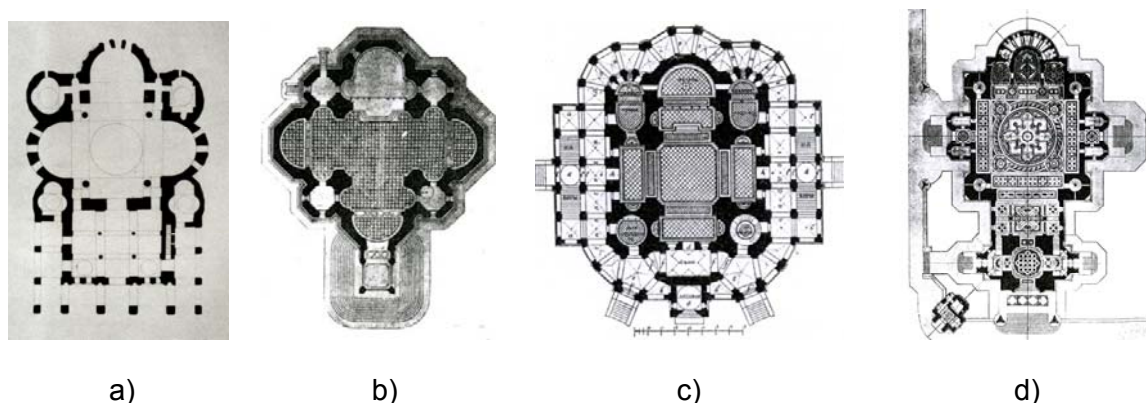

Рис. 4(a-d). Сравнение планов церквей: а) Церковь св. Илии в Салониках (XII – XIV вв.); б) Собор Александра Невского в Париже (арх. Р.И. Кузьмин); с) Придворная церковь во имя апостолов Петра и Павла в Петергофе (арх. Н. В. Султанов); д) Церковь Воскресения у Варшавского вокзала в Санкт Петербурге (арх. А. Гун и Г. Гримм)

Нет сомнения, что в проектах пятикупольных церквей Свирчевским была разработана своя система сводов на базе пустотелых пилонов в качестве основных опор. Во всех обнаруженных нами пятикупольных храмах, где атрибуция объектов не вызывает сомнения, обязательно присутствует подобная конструктивная схема. Это своего рода авторский почерк или знак качества Свирчевского как храмостроителя.

Обратимся к детальному анализу построек Ф.А. Свирчевского. Особое место среди церквей, построенных им, занимают храмы, созданные в «византийском стиле». Обучение навыкам проектирования в этом стилевом направлении входило в обязательную программу Института гражданских инженеров. Под влиянием профессоров Э.И. Жиберы, В.А. Шретера, Д.И. Гримма здесь сложилась школа проектирования в «византийском стиле». Свирчевский, как один из лучших выпускников, был верен традициям, воплощая в жизнь строительную программу своей alma mater. [7, с.101–105, 163–185] Его проекты церквей, выполненные в «византийском стиле», отличаются сложными планировочными решениями и запоминающимися ритмичными схемами построения фасадов. По специфике строительства – это, как правило, сельские храмы, снабжённые традиционными для них частями: храм, трапезная, колокольня. В основе таких проектов лежит единый образец «византийской» пятикупольной церкви с высокой колокольней, предложенный Э.И. Жибером в 1867 году. [7, с.50 – 52]

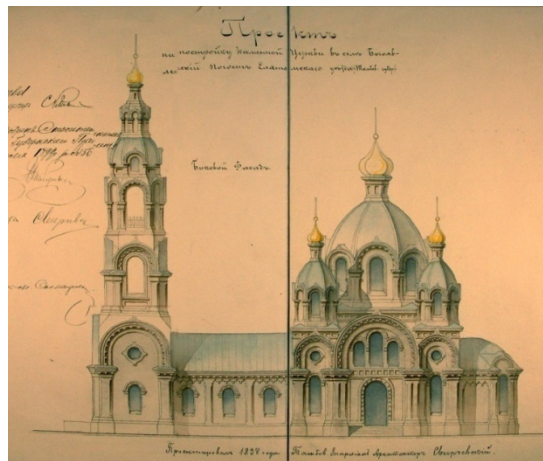
Пятикупольный храм во имя Михаила Архангела в селе Старосеславино Козловского уезда (1887 год) (ныне Тамбовская область, Первомайский район) и проект церкви для Богоявленского погоста Елатомского уезда (1898 год) (ныне Рязанская область, Ермишинский район, урочище Богоявление) напоминают образы греческих храмов XI – XIV веков. В их венчающей части, а так же в ритмике построения фасадов, отчётливо прослеживается образ кафоликонов Афонских и других Балканских монастырей, например Хиландара и Грачаницы. [8, с.70–76, 278–284]

Излюбленный прием Ф.А. Свирчевского в строительстве монументальных пятикупольных церквей – строго очерченная центральная полуциркулярная закомара. По бокам от неё ровная стена наделялась рельефным декором, имитирующим полукруги боковых закомар. Подобное оформление фасадов использовалось ещё в древнерусском зодчестве, например при строительстве Спасо-Преображенского собора в Чернигове. Видимо, использование

мелких деталей, например щипцов и луковичных главок, характерных для «русского стиля», применялось архитектором сознательно. Благодаря такому декору, свойственному для центральной России, чуждый «византийский стиль» в русских сёлах воспринимался более органично. Являясь приверженцем функционального подхода в проектировании, Свирчевский старался выгодно обыграть тему сводчатого покрытия. Он подчинял пластику фасадов системе сводов, выделяя тем самым характерный именно для церковных зданий способ создания перекрытий. (Рис. 5(a,b))

a)

b)

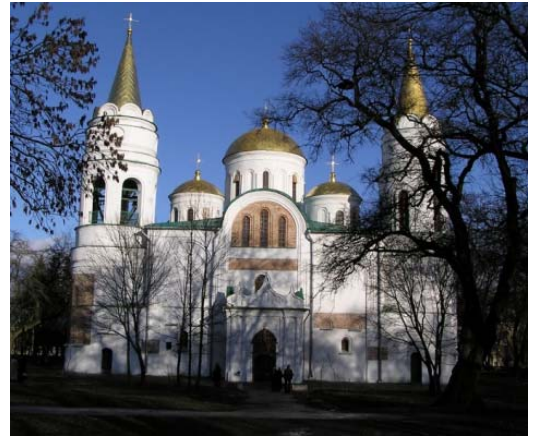
Рис. 5(a,b): а) Церковь во имя Михаила Архангела в селе Старосеславино; б) Богоявленская церковь в селе Богоявленский погост

В декоративном оформлении Михаило-Архангельской церкви села Старосеславино просматривается пристрастие архитектора к некому «геометризму». Дуги закомар строго очерчены и равны половине круга, причем центр акцентирован круглым слуховым окном и многоуровневым сложносоставным профилем. Такое оформление стен создает живописное впечатление как бы расходящихся кругов на воде. Второстепенные поверхности: грани барабанов и ярусы колоколен завершаются такими же полуциркульными элементами и являются малым подобием закомар.

Храм во имя благоверного князя Александра Невского с теплыми приделами в честь Покрова Пресвятой Богородицы и святителя Николая Чудотворца в селе Лесное Ардашево (ныне Республика Мордовия, Темниковский район) был закончен и освящен в 1896 году. [9, с.773] Круглые барабаны, полусферические купола и штукатурные фасады роднят церковь Александра Невского с образами храмов эпохи классицизма. Северный и южный фасады храма, снабжённые по центру полуциркульной закомарой над тройным арочным окном, венчание основного объёма, напоминают нам об образе первых каменных церквей Киевской Руси. (Рис. 6(a,b)) Спасо-Преображенский собор города Чернигова, мог быть хорошо известен современникам Свирчевского по чертежам и зарисовкам К.М. Бороздина, А.М. Павлинова и Ф.Ф. Горностаева.

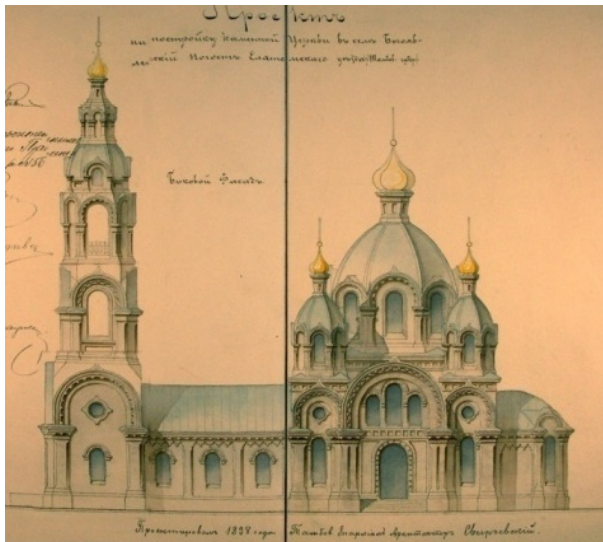
a)

b)

Рис. 6(a,b): а) Храм во имя Александра Невского в селе Лесное Ардашево (архитектор Ф.А. Свирчевский); б) Спасо-Преображенский собор города Чернигова

Существующая церковь Богоявленского погоста (ныне Рязанская область, Ермишинский район, урочище Богоявление) значительно отличается от первоначального проекта, выполненного Свирчевским в 1898 году. К сожалению, нет возможности определить автора изменённого проекта, выполненного в 1903 году. В деле о строительстве этого храма приложено лишь заявление попечителей и строителей А.А. Виноградова и В.Г. Сорокина: «Приступая к постройке церкви в нашем селе по утверждённому в Строительном отделении проекту, мы нашли необходимым изменить в некоторых частях проект церкви. Поэтому, прилагая прежний и вновь составленный проект с пояснительной запиской, покорнейше просим Строительное отделение утвердить наш новый проект и таковой передать Тамбовскому Епархиальному Архитектору г. Свирчевскому.» [4, с.5] Из контекста заявления, где Свирчевский упоминается как епархиальный архитектор, а не автор проекта, следует некая отстранённость заказчиков по отношению к архитектору. Тем не менее, изменения, коснувшиеся планировочной схемы церкви, не затронули принципиального конструктивного решения купольной системы, характерного для творчества Ф.А. Свирчевского. (Рис. 7(a,b))

a)

b)

Рис. 7(a,b). Богоявленская церковь в селе Богоявленский погост: а) Первоначальный проект (публикуется впервые); б) Современное состояние

Была убрана трапезная и колокольня, значительно увеличен центральный купол и расширен центральный неф. Основные декоративные мотивы, применённые в первоначальном проекте церкви, были оставлены без особых изменений. Получившийся центричный храм стал похож на церковь блаженного Андрея, Христа Ради Юродивого, при Доме призрения Тименкова-Фролова, построенную в 1877 году архитектором К.К. Вергеймом. Термальное окно центральных закомар могло появиться в процессе строительства храма. Составитель «Историко-статистического описания Тамбовской епархии», вышедшего в 1911 году, говорит о Богоявленской церкви как о недостроенной. [9, с.773] Поэтому заманчиво будет предположить, что образ Казанской церкви Воскресенского Новодевичьего монастыря, строительство которого велось в это же время, мог повлиять на появление термальных окон в оформлении фасадов Богоявленской церкви. (Рис. 8(a,b))

a)

b)

Рис. 8(a,b). «Византийские» храмы Санкт-Петербурга: а) Церковь блаженного Андрея, Христа Ради Юродивого, при Доме призрения Тименкова-Фролова (архитектор акад. К.К. Вергейм 1870 – 1877 гг.); б) Церковь во имя Казанской иконы Божией Матери в Новодевичьем Воскресенском монастыре (архитектор В.А. Косяков 1908 – 1912 гг.)

Немаловажная деталь в творческой биографии Ф.А. Свирчевского – его участие в деятельности Тамбовской Учёной Архивной Комиссии, занимавшейся выявлением и охраной памятников архитектуры на территории Тамбовской губернии. Особо пристальное внимание члены ТУАК уделяли храмам Лебедянского Троицкого монастыря, являющимся древнейшими постройками Тамбовской губернии.

Помимо исследования и охраны памятников архитектор Свирчевский, будучи почётным членом ТУАК, [10, с.71] мог применять полученные знания по истории местной архитектуры в собственной проектной практике. Можно предположить, что небольшая церковь в Коршуновке (1897 год) [11, с.3] была выполнена с учетом особенностей местного церковного зодчества XVII – начала XVIII века. В её облике прослеживается стилизация древнейших церквей Тамбовской епархии, расположенных в исторических местах – на севере и северо-западе губернии. Возможно, при создании проекта церкви в Коршуновке (церковь была разрушена в советское время), архитектор мог использовать образ Успенского храма Троицкого Лебедянского монастыря. (Рис. 9(a,b))

Возвышающийся над апсидой кубовитый четверик был покрыт сомкнутым сводом, стены трапезной и колокольни были выставлены на одной линии с основным объемом. В оформлении боковых фасадов церкви в Коршуновке отчётливо прослеживается основной мотив Успенского храма: рельефный декор в виде трёх арочек, имитирующих закомары.

Единственный купол и завершение колокольни пропорционально меньше привычных размеров церквей того времени, что так же указывает на маленькие главки церквей конца XVII века.

a)

b)

Рис. 9(a,b): а) Церковь во имя святого Николая в Коршуновской слободе г. Моршанска (архитектор Ф.А. Свирчевский); б) Успенская церковь в Свято-Троицком Лебедянском монастыре

Одной из последних работ, выполненных Свирчевским для Тамбовской епархии, является проект церкви в селе Братки Борисоглебского уезда (1905 год). [12, с.6] Эту церковь можно считать собором из-за внушительных размеров и скрупулезности оформления фасадов. Каскадное расположение закомар, и арочных декоров пилонов создаёт пирамидальное завершение фасада. (Рис. 10) В проекте присутствует излюбленный приём Свирчевского – трёхчастное окно второго яруса центральной закомары. В этой церкви монументальный умеренно декорированный «византийский» четверик, контрастирует с ажурными «московскими» куполами. Колокольня и центральный барабан насыщены кирпичным декором, роднящими этот проект с постройками признанных мэтров «русского стиля», таких как Н.В. Султанов, А.С. Каминский, В.О. Шервуд и др. Популярны в Тамбовской губернии треугольные сандрики над дверями и окнами нижнего яруса колокольни и четверика придают этому проекту индивидуальный характер.

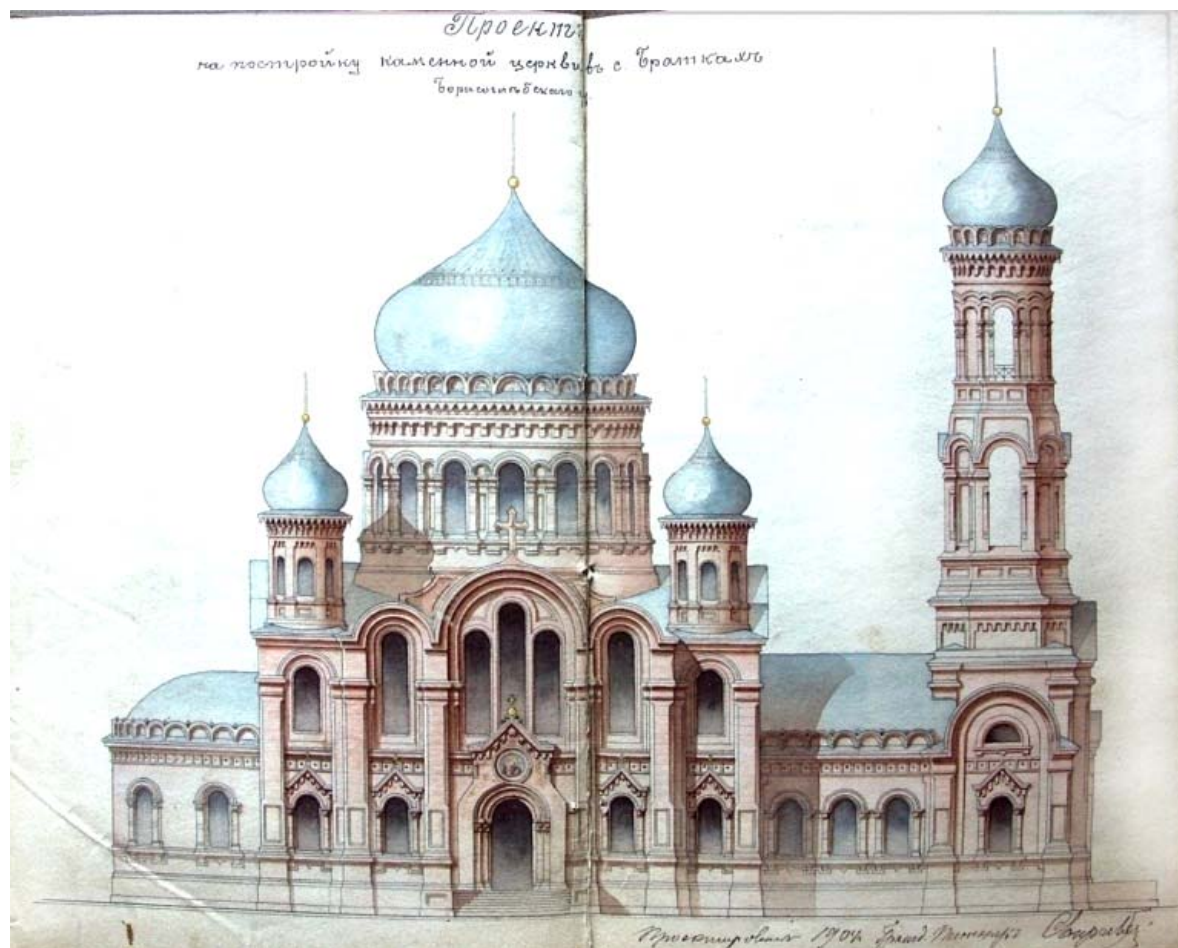

Рис. 10. Проект каменной церкви для села Братки. Архитектор Ф.А. Свирчевский (Публикуется впервые)

За время работы в Тамбове с 1883 по 1907 годы Ф.А. Свирчевский принимал участие в строительстве храмов, общественных и частных зданий, построил собственный дом и основал свою строительно-техническую контору. В силу конфессиональной принадлежности, Феофил Александрович принимал активное участие в строительстве католического костела в Тамбове. По неизвестным нам причинам он покинул место службы в г. Тамбове и начал активно работать в Ессентуках.

С 1907 по 1917 годы он занимался проектированием и строительством дач для разных заказчиков. Опыт, приобретенный им в Тамбове при строительстве храмов, вскоре был востребован и в Ессентуках. О последних годах жизни и судьбе архитектора после 1917 года ничего не известно.

Литература

1. Боглачёв С., Жатькова Э. Слово о провинциальном российском архитекторе // Кавказская здравница. 2002. №16-17 С. 3
2. Формулярный список о службе младшего архитектора Строительного Отделения Тамбовского Губернского Правления коллежского секретаря Феофила Александровича Свирчевского // ГАТО. Ф. 2. Оп. 139. Д. 2836.

3. Барановский Г.В. Юбилейный сборник сведений о деятельности бывших воспитанников Института гражданских инженеров (Строительного училища) 1842 – 1892. СПб.: Инст. гр. инж., 1893. 400 с.
4. Дело по отношению Тамбовской Духовной Консисории об утверждении проекта на постройку церкви в селе Богоявленском Погосте, Елатомского уезда // ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2089
5. Слюнькова И.Н. Храмы и монастыри Беларуси XIX века в составе Российской империи. Пересоздание наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 600 с.
6. Залесов В.Г. Российское архитектурно-строительное образование в XIX – начале XX века // Вестник ТГАСУ № 2. 2010.
7. Савельев Ю.Р. Искусство историзма и государственный заказ. Вторая половина XIX — начало XX века: Монография. М.: Совпадение, 2008. 400 с.
8. Mileusnic Slobodan. Srpski monastiri: od Hilandara do Libertvila/ Slobodan Mileusnic; [fotografije Slavomir Matejic]. – Beograd: Srpska knjisevna zadruga, 2004. 336 s.
9. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. Тамбов: Канцелярия Тамбовской духовной консистории, 1911. 909 с.
10. Алленова В.А. Историческая наука в российской провинции в конце XIX – начале XX вв.: Тамбовская ученая архивная комиссия / Серия «Новейшая российская история: исследования и документы». Т. 3. Рязань: Частный издатель П.А.Трибунский, 2002. 380 с.
11. Дело по отношению Тамбовской Духовной Консисории о постройке церкви в деревне Коршуновке Моршанского уезда // ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1656
12. Строительное отделение Тамбовского губернского правления. О постройке каменной церкви в селе Братках, Борисоглебского уезда // ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2462

References (Transliterated)

1. Boglachjov S., Zhat'kova Je. Slovo o provincial'nom rossijskom arhitekture // Kavkazskaja zdravnica. 2002. №16-17 P. 3
2. Formuljarnyj spisok o sluzhbe mladshogo arhitekora Stroitel'nogo Otdelenija Tambovskogo Gubernskogo Pravlenija kollezhskogo sekretarja Feofila Aleksandroviicha Svirchevskogo // ГАТО. Ф. 2. Оп. 139. Д. 2836.
3. Baranovskij G.V. Jubilejnyj sbornik svedenij o dejatel'nosti byvshih vospitannikov Instituta grazhdanskih inzhenerov (Stroitel'nogo uchilishha) 1842 – 1892. StPb.: Inst. gr. inzh., 1893. 400 p.
4. Delo po otnosheniju Tambovskoj Duhovnoj Konsistorii ob utverzhdenii proekta na postrojku cerkvi v sele Bogojavlenskom Pogoste, Elatomskogo uezda // ГАТО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2089
5. Sljun'kova I.N. Hramy i monastyri Belarusi XIX veka v sostave Rossijskoj imperii. Peresozdanie nasledija. M.: Progress-Tradicija, 2010. 600 p.
6. Zalesov V.G. Rossijskoe arhitekturno-stroitel'noe obrazovanie v XIX – nachale XX veka // Vestnik TGASU № 2. 2010.

7. Savel'ev Ju.R. Iskusstvo istorizma i gosudarstvennyj zakaz. Vtoraja polovina XIX — nachalo XX veka: Monografija. M.: Sovpadenie, 2008. 400 p.
8. Mileusnic Slobodan. Srpski monastiri: od Hilandara do Libertvila/ Slobodan Mileusnic; [fotografije Slavomir Matejic]. – Beograd: Srpska knjisevna zadruga, 2004. 336 p.
9. Istoriko-statisticheskoe opisanie Tambovskoj eparhii / pod red. A.E. Andrievskogo. Tambov: Kanceljarija Tambovskoj duhovnoj konsistorii, 1911. 909 p.
10. Allenova V.A. Istoricheskaja nauka v rossijskoj provincii v konce XIX – nachale XX vv.: Tambovskaja uchenaja arhivnaja komissija / Serija «Novejshaja rossijskaja istorija: issledovanija i dokumenty». T. 3. Rjazan': Chastnyj izdatel' P.A.Tribunskij, 2002. 380 p.
11. Delo po otnosheniju Tambovskoj Duhovnoj Konsistorii o postrojke cerkvi v derevne Korshunovke Morshanskogo uezda // GATO. F. 46. Op. 1. D. 1656
12. Stroitel'noe otdelenie Tambovskogo gubernskogo pravlenija. O postrojke kamennoj cerkvi v sele Bratkah, Borisoglebskogo uezda // GATO. F. 46. Op. 1. D. 2462

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

И.Ю. Позднякова,

Архитектор, KECO Invest Engineering GmbH, Vienna, Austria

e-mail: irina@keco.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

I. Pozdnyakova,

The architect, KECO Invest Engineering GmbH, Vienna, Austria

e-mail: irina@keco.ru